

Научная статья

УДК 343.102

DOI: 10.18384/2949-513X-2026-2-126-134

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К НЕГЛАСНОМУ СОДЕЙСТВИЮ В ОРД: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ДОВЕРИЯ И ИХ ДИДАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Калужина М. А.

*Московский ордена Почёта университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru*

Поступила в редакцию 24.03.2026

После доработки 16.04.2026

Принята к публикации 30.04.2026

Аннотация

Цель. Обосновать методологическую востребованность использования образа Луки из пьесы М. Горького «На дне» в качестве дидактической модели при обучении курсантов ведомственных образовательных организаций специальным методом привлечения к конфиденциальному содействию различных категорий граждан; выявить психологические механизмы формирования доверительных отношений в рамках данного правового института, воплощённые в поведении персонажа, определить их значение для профессионального обучения оперативных сотрудников.

Методы. Применены методы: теоретического и сравнительного анализа, литературоведческого и дискурсивного анализа коммуникативных стратегий персонажа, психологической интерпретации художественного текста с опорой на концепции К. Роджерса, А. Маслоу, П. Экмана, специфические методы оперативно-розыскной психологии.

Результаты. Установлено, что коммуникативному поведению Луки присущи психологические закономерности, исследованные в научной литературе: безусловное принятие личности, адаптивность коммуникативных стратегий, эмоциональный резонанс, позитивное переформулирование жизненной ситуации. Выявлено, что художественная среда ночлежки функционирует как модель криминальной микросреды с высоким уровнем недоверия к внешнему миру. Определены 4 этапа психологического воздействия при привлечении лиц к конфиденциальному содействию и показана их корреляция с поведенческими стратегиями литературного персонажа.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложенный путь расширяет методические подходы преподавания оперативно-розыскных дисциплин посредством рассмотрения нарративного анализа классических литературных произведений. Выявленные принципы коммуникативного воздействия могут быть положены в основу практических занятий по формированию у курсантов базовых знаний установления психологического контакта с потенциальными конфидентами для успешного решения задач раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, конфиденциальное содействие, доверительные отношения, мотивация конфидентов, коммуникативные стратегии, профессиональная подготовка курсантов, оперативная психология, литературная дидактическая модель

Для цитирования:

Калужина М. А. Привлечение к негласному содействию в ОРД: психологические механизмы доверия и их дидактическое моделирование средствами художественной литературы // Московский юридический журнал. 2026. № 2. С. 126–134. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-126-134>.

Original research article

RECRUITING CONFIDENTIAL INFORMANTS IN OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITY: PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF TRUST AND THEIR DIDACTIC MODELLING THROUGH LITERARY TEXTS

M. Kaluzhina

Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russian Federation
e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

Received by the editorial office 24.03.2026

Revised by the author 16.04.2026

Accepted for publication 30.04.2026

Abstract

Aim. To substantiate the methodological relevance of using the image of Luka from Maxim Gorky's play "The Lower Depths" as a didactic model in training cadets of departmental educational institutions in specialized methods of recruiting various categories of citizens as confidential informants; to identify the psychological mechanisms of trust formation within this legal institution as embodied in the character's behavior, and to determine their significance for the professional training of operative officers.

Methodology. Theoretical and comparative analysis; literary and discourse analysis of the character's communicative strategies; psychological interpretation of the literary text drawing on the concepts of C. Rogers, A. Maslow and P. Ekman; specific methods of operative-investigative psychology.

Results. It is established that Luka's communicative behaviour is characterised by psychological patterns extensively studied in the scholarly literature: unconditional positive regard, adaptive communication strategies, emotional resonance, and positive reframing of life situations. The artistic environment of the doss-house is shown to function as a model of a criminal micro-environment marked by a high level of distrust towards the outside world. Four stages of psychological influence in the recruitment of confidential informants are identified, and their correlation with the literary character's behavioural strategies is demonstrated.

Research implications. The proposed approach enriches the methodological framework for teaching operative-investigative disciplines through the incorporation of narrative analysis of classical literary works. The identified principles of communicative influence may serve as the basis for practical training sessions aimed at developing cadets' foundational knowledge of establishing psychological contact with potential confidential informants in order to effectively address the tasks of crime detection and investigation.

Keywords: operative-investigative activity, confidential cooperation, trust-based relationships, informant motivation, communicative strategies, professional training of cadets, operative psychology, literary didactic model

For citation:

Kaluzhina, M. A. (2026). Recruiting Confidential Informants in Operative-Investigative Activity: Psychological Mechanisms of Trust and Their Didactic Modeling through Literary Texts. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 126–134. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2026-2-126-134>.

Введение

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) как разновидность социально полезной практики не может быть

успешной без применения присущих ей специальных средств и методов противодействия преступности. Неотъемлемым элементом ОРД выступает институт кон-

фиденциального содействия¹, сущность которого сложно переоценить: он позволяет собирать и добывать оперативно значимую информацию непосредственно в противоправной среде, что справедливо отнесено исследователями к главной цели ОРД [1, с. 177]. В значительной мере его эффективность определяется навыками и умениями коммуникаций оперативно-сотрудника с различными категориями лиц, привлекаемых к конфиденциальному содействию.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»² определяет правовой контур конфиденциального содействия. Следует подчеркнуть, что этот инструмент реализуется в строгом соответствии с принципом соблюдения прав и свобод человека в оперативно-розыскной деятельности [2, с. 55], однако его реализация на практике сопряжена с серьёзными психологическими барьерами: личной неприязнью к представителям власти, жёсткими неформальными санкциями за сотрудничество с правоохранительными органами, низменной мотивационной структурой потенциальных конфиденентов.

В системе профессиональной подготовки курсантов ведомственных образовательных организаций данная проблематика традиционно вызывает живой интерес у обучающихся, при этом формирование навыков создания и развития доверительных отношений между оперативным работником и потенциальным конфидентом – одна из наиболее методически сложных задач. Традиционные дидактические инструменты (лекции, разбор практических ситуаций, ролевые игры) зачастую не обеспечивают должной глубины осмысления коммуникативных механизмов доверия, действующих в криминальной среде.

В этом контексте обращение к художественной литературе как источнику пси-

хологических моделей представляется обоснованным и методологически перспективным. Использование нарративного анализа классического произведения в целях психологического обучения достаточно апробировано. Образ Луки из пьесы М. Горького «На дне» в данном контексте представляет исключительную аналитическую ценность: этот персонаж демонстрирует систему коммуникативных стратегий, в полной мере воспроизводящую психологические закономерности формирования доверия, верифицированные наукой.

Научная новизна настоящей статьи состоит в обосновании дидактического потенциала образа Луки для обучения курсантов приёмам и правилам работы с конфидентами. В отличие от существующих подходов, в которых литературный материал используется лишь для иллюстрации отдельных психологических понятий, предлагаемая модель позволяет рассматривать художественный текст как структурированный аналитический инструмент, пригодный для поэтапного освоения навыков построения доверительных отношений в условиях криминальной среды.

Психологические механизмы формирования доверия в процессе межличностного взаимодействия подверглись тщательному научному осмыслению в доктрине: К. Роджерсом описан феномен безусловного положительного принятия (*unconditional positive regard*) как ключевое условие установления терапевтического альянса [3, р. 283]; П. Экманом выявлены закономерности эмоционального резонанса (способности точно распознавать и отражать эмоциональные состояния собеседника) как базового инструмента установления межличностного контакта [4, р. 14–19]; А. Маслоу обоснована иерархическая структура мотивации, позволяющая определить первичные для входа в отношения доверия с человеком, находящимся в кризисной жизненной ситуации [5, р. 80–92].

В отечественной науке психологические аспекты исследуемого феномена разрабатывались в рамках оперативно-розыскной

¹ Богданов А. В., Бражников Д. А., Бычков В. В. и др. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М.: Юнити-Дана, 2023. С. 157.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

психологии. Ю. Е. Аврутин, В. А. Лукашов, А. Р. Ратинов, Г. К. Синилов, В. Л. Цветков, Ю. В. Чуфаровский, В. М. Шевченко, Н. Д. Эриашвили и др. обосновали специфику оперативного контакта в криминальной среде, определили мотивы конфиденциального содействия, разработали рекомендации контактов с объектами оперативной заинтересованности¹.

Вместе с тем применение нарративно-го анализа художественных произведений как самостоятельного дидактического метода в системе подготовки оперативных сотрудников в отечественной литературе не получило систематической разработки. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

В рамках исследования применялся интегративный методологический подход, включающий литературоведческий анализ пьесы М. Горького «На дне»² в части выявления коммуникативных стратегий образа Луки; дискурсивного анализа его речевого поведения; психологической интерпретации выявленных стратегий с опорой на концепции К. Роджерса, П. Экмана и А. Маслоу; сравнительного анализа полученных данных с положениями оперативной-розыскной психологии.

Применение метода нарративного анализа классических литературных произведений для изучения психологических закономерностей имеет весомое обоснование в психолого-педагогической науке. Художественный текст, создаваемый писателем на основе наблюдения за реальным поведением людей, нередко воспроизводит психологические механизмы с высокой степенью точности, при этом обеспечивая их доступность для освоения через нарратив, т. е. через механизм, биологически более близкий человеческому мышлению, нежели абстрактная концептуальная схема [6, p. 11–43].

¹ Оперативно-розыскная психология: учебник для вузов / под ред. Ю. Е. Аврутина. М.: Юрайт, 2026. С. 56–58.

² Горький М. На дне: пьеса в четырёх актах // Собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 71–160.

Дидактический потенциал образа Луки

Среда ночлежки в пьесе М. Горького представляет собой замкнутое социальное пространство, населённое лицами с девиантным и криминальным прошлым: воров Васькой Пеплом, шулером Бароном, бывшим арестантом Бубновым и другими. Социальная структура ночлежки обладает типичными характеристиками криминальной микросреды: наличие неформальной иерархии, атмосфера взаимного недоверия, повышенная насторожённость в отношении чужаков. Именно в этой среде Лука в течение короткого времени устанавливает доверительный контакт с большинством обитателей, что делает его поведение заслуживающим пристального анализа.

Ключевой структурной параллелью для целей настоящего исследования является следующее: оперативный сотрудник, вступающий в контакт с потенциальным конфиденцем в криминальной среде, сталкивается с теми же барьерами, что и Лука при появлении в ночлежке – тотальным недоверием, защитными поведенческими реакциями, скрытностью и агрессией к чужаку [7, с. 182–187]. Способность персонажа преодолевать эти барьеры представляет собой поведенческую модель, пригодную для анализа и дидактического освоения.

Анализ речевого поведения Луки позволяет выделить 4 ключевые коммуникативные стратегии, каждая из которых имеет прямую корреляцию с описанными в психологической литературе механизмами формирования доверия. Во-первых, это стратегия безусловного принятия личности. Лука последовательно демонстрирует готовность воспринимать каждого собеседника вне зависимости от его криминального прошлого. Показательна его реплика, адресованная Пеплу: он не осуждает вора, но признаёт его человеческое достоинство. Данная стратегия в точности воспроизводит принцип *unconditional positive regard*, описанный К. Роджерсом как необходимое условие возникновения

доверия. Применительно к работе с конфиденциантами это означает способность оперативного сотрудника отделять личность человека от совершённых им деяний, не одобряя криминальной деятельности, но признавая за собеседником право на безценочный диалог¹.

Во-вторых, следует назвать стратегию адаптивной коммуникации. Лука точно калибрует речевой регистр, темп и содержание беседы под особенности каждого конкретного собеседника. С умирающей Анной он говорит о покое и избавлении от страданий; с Пеплом – о возможности новой жизни в Сибири; с Актёром – о лечебнице для алкоголиков. Эта поведенческая гибкость соответствует принципу адаптивного управления коммуникативным регистром, описанным в теории межличностного влияния Р. Чалдини [8, р. 167–207]. Для курсанта ключевой навык здесь – психологическая диагностика типа личности и актуальной мотивационной доминанты объекта.

В-третьих, внимания обучающихся заслуживает стратегия эмоционального резонанса. Персонаж демонстрирует высокую чувствительность к эмоциональным состояниям окружающих, отражая их в собственных репликах и создавая ощущение глубокого понимания. П. Экман описал эту способность как ключевой компонент эмпатической коммуникации [9]. В оперативной практике данная стратегия особенно значима на первоначальном этапе контакта, когда потенциальный конфиденциант проверяет, способен ли собеседник его понять.

Наконец, это стратегия позитивного переформулирования. Лука систематически представляет жизненные ситуации собеседников в конструктивном свете, акцентируя внимание на потенциальных возможностях, а не на безвыходности положения. Эта стратегия опирается на механизм когнитивного переформулиро-

вания (*reframing*), широко применяемый в переговорной практике. В работе с потенциальными конфиденциантами она позволяет сообщить или намекнуть о «выгоде» сотрудничества с правоохранительными органами (снижение уголовно-правовых рисков, защиту близких, возможность выхода из криминальной среды) без ложных обещаний и манипуляций.

Успех Луки в установлении контакта с обитателями ночлежки во многом обусловлен его способностью точно идентифицировать базовую неудовлетворённую потребность каждого собеседника и обращаться именно к ней. Анна нуждается в успокоении перед лицом смерти; Пепел – в признании достоинства и надежде на иную жизнь; Актёр – в вере в возможность выздоровления. Эта логика в точности соответствует иерархической модели потребностей А. Маслоу [10]: персонаж инстинктивно обращается к той ступени мотивационной иерархии, которая в данный момент является для собеседника актуальной.

Для профессиональной подготовки курсантов данная логика имеет непосредственное прикладное значение. В доктрине выделены основные мотивы конфиденциального содействия:

- корыстные (материальное вознаграждение),
- защитные (снижение уголовно-правовых рисков),
- личные (месть, обида, конкурентная борьба в криминальной среде),
- гражданские (осознанное содействие правоохранительным органам).

Задача оперативного сотрудника состоит в выявлении актуального мотива и выстраивании коммуникации, адресованной именно ему. Лука демонстрирует эту способность с художественной наглядностью, что и обуславливает его дидактическую ценность.

На основе анализа поведения Луки в структурном соотношении с теоретическими положениями оперативно-розыскной психологии можно выделить 4 последовательных этапа установления доверитель-

¹ Аминов И. И., Иванов Д. А., Костина Л. Н. и др. Психология оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2023. С. 192–195.

ных отношений с потенциальным конфидентом:

1) *снятие первичных психологических барьеров*: Лука появляется в ночлежке без претензий на особый статус, с демонстративной открытостью и доброжелательностью. Применительно к оперативной практике этот этап предполагает формирование первого впечатления, снятие установки враждебности и создание минимального уровня психологической безопасности для собеседника;

2) *диагностика мотивационной структуры*: персонаж внимательно слушает, задаёт косвенные вопросы, наблюдает за реакциями. Показателен эпизод с Анной: Лука не предлагает помощи немедленно – он сначала слушает, задаёт косвенные вопросы («Что, милая, больно тебе?») и, лишь установив характер страдания, выбирает стратегию утешения. Этап в оперативной работе соответствует первичной психологической диагностике: выявлению жизненной ситуации, неудовлетворённых потребностей, страхов и ценностей объекта;

3) *формирование устойчивой мотивации к сотрудничеству*: Лука предлагает каждому собеседнику позитивную альтернативу его нынешнему положению. В разговоре с Пеплом о Сибири Лука не навязывает решение, но последовательно разворачивает перед ним образ иной жизни: «там люди посильнее тебя... и они укоренились», апеллируя именно к выявленной потребности в достоинстве и новом начале. В оперативной практике этот этап предполагает предъявление реальных перспектив сотрудничества в формате, адресованном выявленной мотивационной доминанте: демонстрацию конкретных выгод, снижение воспринимаемых рисков, формирование доверия к надёжности оперативного сотрудника как партнёра.

4) *закрепление лояльности и поддержание долгосрочного контакта*: Лука неизменно последователен в избранном образе – ни разу на протяжении пьесы он не нарушает созданного доверия прямым противоречием сказанному ранее; его уход воспринимается обитателями ночлежки как

потеря, что само по себе свидетельствует о достигнутой глубине контакта. В оперативной работе долгосрочное сотрудничество с конфидентом возможно только при соблюдении принятых обязательств, демонстрации надёжности и эмпатической поддержке в сложных ситуациях [11, с. 156].

Немаловажным аспектом дидактического использования образа Луки является его этическая неоднозначность. Персонаж прибегает к «утешительной лжи»: он рисует перед собеседниками перспективы, которые заведомо не имеют прочного основания в реальности. В современных условиях размытости представлений о нравственности и морали это обстоятельство имеет принципиальное значение для учебного процесса: анализ образа Луки должен включать чёткое разграничение между допустимыми психологическими техниками и недопустимыми манипуляциями.

Применительно к профессиональной деятельности оперативного сотрудника ложные обещания и введение конфиденга в заблуждение относительно реальных правовых перспектив недопустимы как по этическим, так и по правовым основаниям. Принцип позитивного переформулирования должен реализовываться исключительно через акцентирование реальных возможностей и перспектив; добровольность участия в оперативно-розыскных мероприятиях является неременным условием законного сотрудничества. Именно это разграничение – между Лукой как художественной моделью коммуникативных механизмов и Лукой как недостижимым этическим образцом – делает его образ особенно ценным в учебном контексте: анализ его противоречивости развивает у курсантов критическое профессиональное мышление.

Практические рекомендации по применению модели в учебном процессе

Предлагаемый дидактический подход разработан с учётом когнитивных особенностей современной молодёжной аудитории, в т. ч. феномена клипового мышления,

характеризующегося фрагментарностью восприятия, сниженной устойчивостью произвольного внимания при работе с линейным текстом и предпочтением визуально-ситуативных форм освоения информации [12, с. 15]. Парадоксальным образом именно нарративный формат – история, персонаж, конфликт, – лежащий в основе предлагаемой модели, оказывается когнитивно более доступным для данной аудитории, нежели абстрактная концептуальная схема: восприятие через образ и ситуацию биологически первично по отношению к восприятию через понятие. Это обстоятельство составляет одно из методических преимуществ обращения к художественному тексту в системе профессионального обучения.

Вместе с тем указанная особенность требует специального проектирования учебных форматов: простое чтение пьесы и последующая лекция о коммуникативных стратегиях персонажа не обеспечивают необходимой глубины усвоения. Эффективная реализация предлагаемой модели предполагает перевод нарративного материала в интерактивные, ситуативно насыщенные форматы.

Предлагается использование коротких видеофрагментов театральных или кинематографических постановок пьесы продолжительностью 5–7 минут вместо чтения текста. Просмотр фрагмента предваряется выдачей курсантам структурированного алгоритма наблюдения: что именно фиксировать в поведении персонажа, на какие вербальные и невербальные сигналы обращать внимание. Такой формат обеспечивает сосредоточенность внимания в рамках, соответствующих реальному когнитивному ресурсу аудитории, и создаёт конкретную поведенческую картину для последующего анализа.

Второй рекомендацией является организация ролевых игр, сконструированных на основе ключевых сцен пьесы. Курсанты поочередно принимают на себя роль оперативного сотрудника и роль потенциального конфиденанта с заранее заданной мотивационной доминантой. Задача

первого состоит в диагностике этой доминанты и выборе адекватной коммуникативной стратегии; задача второго – в воспроизведении типичных защитных поведенческих реакций криминальной среды. Немедленная обратная связь по итогам каждого эпизода, структурированная в соответствии с выявленными стратегиями Луки, обеспечивает высокий уровень рефлексивности обучения и перевод теоретического знания в операциональный навык.

Третьей рекомендацией служит использование карточек с краткими кейсами – описаниями ситуаций, в которых курсант за ограниченное время должен определить тип мотивационной структуры потенциального конфиденанта и выбрать соответствующую стратегию первичного контакта. Формат карточек непосредственно соответствует особенностям клипового восприятия: задача локальна, результат немедленен, критерий оценки конкретен.

Особую дидактическую ценность представляет этическая неоднозначность образа Луки, что при надлежащем методическом сопровождении превращается из потенциального недостатка модели в её концептуальное преимущество. Лука постоянно прибегает к «утешительной лжи», рисуя собеседникам перспективы, не имеющие прочного основания в реальности, – и именно это обстоятельство создаёт в учебном контексте продуктивный когнитивный диссонанс: курсант вынужден одновременно признавать коммуникативную эффективность поведения персонажа и осознавать его правовую и этическую недопустимость в профессиональной деятельности. Такое внутреннее напряжение является значительно более мощным механизмом формирования устойчивых установок, нежели пассивное усвоение нормативного предписания.

Применительно к профессиональной деятельности оперативного сотрудника граница между допустимым и недопустимым определяется следующим образом: эмпатическая коммуникация, позитивное переформулирование ситуации и воззвание к истинным интересам собеседника

представляют собой законные психологические инструменты; введение же потенциального конфиденнта в заблуждение относительно реальных правовых перспектив сотрудничества, ложные обещания процессуальных преимуществ или гарантий, выходящих за пределы полномочий оперативного сотрудника, недопустимы как по этическим основаниям, так и в силу нормативных требований ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», отражающих сущность принципа уважения и соблюдения прав личности в ОРД.

Именно столкновение с этим противоречием в ходе анализа образа Луки, а не однозначный нормативный образец, формирует у курсантов подлинно критическое профессиональное мышление, способность самостоятельно квалифицировать конкретные коммуникативные ситуации с точки зрения их правовой и этической допустимости.

Заключение

Образ Луки из пьесы М. Горького «На дне» представляет собой художественно воплощённую систему психологических

механизмов формирования доверия, доказанных наукой и востребованных на практике.

Предложенный дидактический подход расширяет методический арсенал преподавания оперативно-розыскных дисциплин, обеспечивая освоение психологических механизмов доверия через нарративную форму – биологически более доступную для усвоения, нежели концептуальная схема. Анализ этической неоднозначности поведения Луки дополнительно способствует формированию у курсантов критического профессионального мышления и устойчивых правовых установок в отношении методов работы с конфиденнтами.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут включать эмпирическую проверку эффективности предложенного дидактического подхода, разработку полноценных методических материалов на его основе, а также изучение иных классических литературных образов, воплощающих психологически значимые модели межличностного взаимодействия применительно к задачам подготовки специалистов в области ОРД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахматов А. В. Основные проблемы оперативно-розыскного законодательства в области организации содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные вопросы раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: мат-лы конф. / сост. М. Л. Родичев. СПб.: СПбУ МВД России, 2024. С. 175–182.
2. Шатохин И. Д., Чечетин А. Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 206 с.
3. Rogers C. R. On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy. Boston: Houghton Mifflin, 1961. 420 p.
4. Ekman P. Emotions Revealed. New York: Times Books, 2003. 288 p.
5. Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harper & Row, 1954. 411 p.
6. Bruner J. S. Actual Minds, Possible Worlds. Cambridge: Harvard University Press, 1986. 201 p.
7. Симоненко Д. А. Конфиденциальное содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в условиях современных криминальных вызовов // Алтайский юридический вестник. 2025. № 4. С. 182–187.
8. Cialdini R. B. Influence: The Psychology of Persuasion. New York: HarperCollins, 2006. 336 p.
9. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. СПб.: Питер, 2010. 334 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
11. Рагинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 349 с.
12. Грязнов С. А. Клиповое мышление в образовательном процессе // Психология человека и общества. 2021. № 10. С. 14–15.

REFERENCES

1. Shakhmatov, A. V. (2024). The Main Problems of Operational-Search Legislation in the Field of Organizing Assistance to Citizens to Bodies Carrying out Operational-Search Activities. In: Rodichev, M. L., ed. *Actual Issues of Solving Crimes by Operational Units of Bodies Carrying out Operational-Search Activities*. St. Petersburg: St. Petersburg Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 175–182 (in Russ.).
2. Shatokhin, I. D. & Chechetin, A. E. (2020). *The Principle of Respect and Observance of Human and Civil Rights and Freedoms in Operational-Search Activities*. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (in Russ.).
3. Rogers C. R. (1961). *On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy*. Boston: Houghton Mifflin.
4. Ekman, P. (2003). *Emotions Revealed*. New York: Times Books.
5. Maslow, A. H. (1954). *Motivation and Personality*. New York: Harper & Row.
6. Bruner, J. S. (1986). *Actual Minds, Possible Worlds*. Cambridge: Harvard University Press.
7. Simonenko, D. A. (2025). Confidential Assistance of Citizens to Operational Units of the Internal Affairs Bodies in the Face of Modern Criminal Challenges. In: *Altai Legal Bulletin*, 4, 182–187 (in Russ.).
8. Cialdini, R. B. (2006). *Influence: The Psychology of Persuasion*. New York: Harper Collins.
9. Ekman, P. (2010). *Emotions Revealed: Recognizing Faces And Feelings to Improve Communication and Emotional Life*. St. Petersburg: Peter publ. (in Russ.).
10. Maslow, A. (2019). *Motivation and Personality*. St. Petersburg: Peter publ. (in Russ.).
11. Ratinov, A. R. (2001). *Forensic Psychology for Investigators*. Moscow: Yurlitinform publ. (in Russ.).
12. Gryaznov, S. A. (2021). Clip Thinking in the Educational Process. In: *Psychology of a Man and Society*, 10, 14–15 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калужина Марина Анатольевна (г. Москва) – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского государственного университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
ORCID: 0000-0003-4603-4129; e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Kaluzhina (Moscow) – Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Operative-Investigative Activity and Special Equipment, Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;
ORCID: 0000-0003-4603-4129; e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru